

«Весь Звёздный городок — это тюрьма, разделённая на девяносто девять этажей над землёй и девятьсот девяносто девять этажей под землёй. На самом верхнем этаже находятся кабинеты персонала, а все остальные помещения — комнаты для содержания заключённых», — ровным голосом произнес Алан, его зелёные глаза пристально смотрели на гигантское чёрное здание, похожее на башню, перед ним.

Звучало так, будто он обращался к Ронггую, но в то же время создавалось впечатление, будто он повторял некий объективный факт.

«Девяносто девять плюс девятьсот девяносто девять... Боже мой!» — Ронггуй вздохнул.

Он попытался посчитать, но... ему потребовалось всего около трех секунд: это сложение явно не входило в число тех действий, которые он мог выполнить за один раз!

«Это... это... как может быть такая огромная тюрьма...» Он мог только изумлённо вздохнуть: «Сколько комнат на каждом этаже? Если в каждой камере сидят заключённые, сколько же должно быть заключённых...»

«Там не будет места. Судя по нынешнему уровню преступности во всей башне, в Звёздном городке не должно быть так много заключённых», — ответил ему Сяомэй.

Везде, где есть люди, есть и нарушители закона. Чтобы наказать или «исправить» этих нарушителей, нужны тюрьмы.

Первоначально в башне было много тюрем, и людей отправляли в тюрьмы по принципу близости.

Лишь в 203 году по Календарю Хаоса, более ста лет назад, была проведена комплексная оценка тюрем в башне. Они пришли к выводу, что многие из них не используются, что является колоссальной тратой ресурсов. Более того, ранее заключённых было относительно легко сбежать, что делало тюрьмы менее надёжными и представляло серьёзную угрозу безопасности для жителей близлежащих районов.

Был представлен обширный демонстрационный материал размером с половину человеческого роста, и после почти десяти лет небольших пилотных экспериментов, наконец, в 213-м году Календаря Хаоса, башня была полностью закрыта, а первоначальные малые и средние тюрьмы были перестроены, оставив только первоначальную большую тюрьму. Сразу же после этого были построены девять новых планет, которые позже стали известны как Девять Звёздных Тюрем.

Первоначально крупными тюрьмами управляли звездные надзиратели девятизвездочных тюрем, а люди, управлявшие звездными надзирателями девятизвездочных тюрем, назывались надзирателями.

Само его существование является высшим кодексом Тюрьмы Девяти Звезд, и поэтому его называют надзирателем.

Однако--

Пока должности смотрителя не должно быть.

Человек, объединивший девять звездных тюрем и авторитет которого был выше авторитета других начальников звездных тюрем, еще не появился.

Теперь он еще совсем маленький ребенок.

Сяомэй подумал о ребенке в темноте.

Он всё ещё должен быть в Скай-Сити. Согласно законам Скай-Сити о защите детей, он должен был уже начать учиться в государственной школе, каждый день занимаясь учёбой и сдавая экзамены, не имея возможности даже приблизиться к низшей инстанции власти...

Девятизвездочные тюрьмы по-прежнему находятся в руках девятизвездочного тюремного надзирателя и звездного тюремного надзирателя Стар-Сити...

Кто-то, кто случайно оказался одним из девяти будущих звездных хранителей.

Сяомэй извлек из памяти фотографию.

Он был одет в белую и строгую форму Звёздного Стража, с такими же белыми крыльями, аккуратно зачёсанными назад, с серебристо-белыми волосами и изящными круглыми очками на носу. Лицо у него было худое, скулы выдавались вперёд. Взгляд должен был быть суровым, но благодаря постоянной улыбке на тонких губах он выглядел гораздо более дружелюбным.

Пэй Цзэ — имя этого человека. В Небесном городе это имя означает «голубое небо» и очень популярно. Какое-то время трое из десяти новорождённых получали это имя, поэтому «Пэйцзэ» стало очень популярным.

У него обычное имя, обычная внешность, а его успеваемость не особо впечатляет. Если уж говорить о его особенностях... так это, пожалуй, его отличное знание законодательства. Он с детства любил читать юридическую литературу и в школьные годы мог наизусть прочесть все законы. Это также помогло ему успешно поступить на соответствующий факультет после окончания школы.

Но никто не ожидал, что он останется в тюремном департаменте «Звёздный». Постепенно он стал одним из девяти директоров тюрем «Звёздный», хотя его возраст нельзя было назвать ни

выдающимся, ни слишком преклонным.

Конечно, Звездная тюрьма, которой заведует Пейцзе, не самая большая из девяти Звездных тюрем, но она и не самая маленькая.

По-прежнему посредственно и ничем не примечательно.

По сути, в каждой концовке он успешно уходил с должности Звездного Стража, продвигал нескольких перспективных молодых людей на более высокие должности, а затем после выхода на пенсию занимался исследованием кодов и опубликовал несколько книг по садоводству.

Среди них девять звёздных надзирателей и один надзиратель, шестеро из которых холосты. В отличие от своих коллег, которым суждено быть одинокими, Пэйцзэ женился очень рано. Его супруга – дочь его наставника, и после свадьбы у них родилась дочь. На свадьбу его единственной дочери многие получили приглашения от Пэйцзэ.

Конечно, он приглашения не получил. Пэйцзэ был очень самоуверен, но секретарь в секретариате получил приглашение и рассказал коллегам о тёплой свадьбе.

Обычная, но счастливая жизнь — вот единственное, что он может сказать другому человеку.

Жизнь человека промелькнула в голове Сяомэя. Описание, описанное выше, казалось длинным, но задержалось в памяти лишь на секунду. Вскоре Сяомэй сосредоточилась на настоящем. Вскоре после того, как он закончил говорить, Аллен снова заговорил:

«Конечно, заключенных не так уж и много».

В подземной тюрьме девятьсот девяносто девять этажей. Звучит устрашающе, но не на каждом этаже много комнат. На некоторых этажах всего одна комната, где содержатся самые отъявленные преступники.

Услышав это, Ронггуй снова был ошеломлен: под землей целый этаж, всего одна комната и всего один заключенный?

Но Алан быстро заговорил снова, прервав его мысли.

«На самом деле здесь не так уж много заключённых, но многие женятся в тюрьме и рожают там детей. Есть также те, кто приезжает в Звёздный городок на лечение, но в итоге рождает больных детей и оставляет их здесь...»

«Со временем Стар-Сити стал тем, чем он является сегодня».

«В этом городе живёт разный народ. Он почти переполнен».

«Хотя снаружи он выглядит как здание, внутри он очень большой и полностью оснащён. Это уже большой город». Сказав это, Алан опустил стекло машины и обратился к улице.

Только тогда Ронггуй понял, что они вот-вот войдут в здание.

В отличие от обычных зданий, вход здесь необычайно широкий, и людям даже не нужно выходить из машины, чтобы войти!

Алан передал еще два мешка с мясом насекомых, и тюремщик пропустил их.

Ронггуй заметил, что, когда другой человек забрал мясо, он протянул Алану круглую карточку.

Заметив любопытный взгляд Ронггуя, Алан протянул ему круглую карточку: «Это карта лифта. Она меняется каждый день и каждый час. Каждый раз, когда я прихожу сюда, я должен забрать карту на день и вернуться в указанное время, иначе я не смогу выйти».

Слушая Алана, Ронггуй с любопытством разглядывал карточку лифта в своей руке, похожую на круглую кнопку. Он не только сам её осмотрел, но и попросил Сяомэя посмотреть вместе с ним.

==

Ну, раз уж он теперь плотно прижимался к спине Сяомэя, и они делили пуховик~ На самом деле, когда он смотрел, Сяомэй тоже приходилось смотреть.

Алан улыбнулся, глядя на двух маленьких роботов, один спереди, а другой сзади. Поза Ронггуя была такой, словно он держал Сяомэя на руках.

С точки зрения наблюдателя позы этих двух людей странные и ненормальные, но как стороны, вовлеченные в ситуацию, Сяомэй и Ронггуй ведут себя так, будто ничего не произошло.

Ронггуй внимательно посмотрел на карту лифта в своей руке. Эта карта в форме кнопки была очень старой. Первоначальный цвет внешней оболочки полностью стёрся, и на ней было много царапин. Ронггуй немного забеспокоился, глядя на неё. Она была такой старой, что, если сломается?

И еще, по какой-то причине, этот брелок ему всегда казался знакомым.

Он шептал Сяомэю все, о чем думал, сам того не осознавая.

«Не может быть, чтобы он сломался. В лифте кто-то должен вызывать полицию. Кажется, знакомо...» Сяомэй на мгновение замер и вдруг потянул руку Ронггуй к своей груди. В следующую секунду он быстро расстегнул молнию на пуховике, расстегнул четыре ряда пуговиц и шнурков (←Ронггуй заставлял его носить слишком много одежды ==), и наконец коснулся груди. Он слегка нажал, и отсек для хранения мгновенно выдвинулся. Сяомэй вытащил оттуда ключ.

Сяомэй закрыл отделение для хранения, застегнул пуговицы, перевязал шнурки и, наконец, застегнул молнию до подбородка. Сделав всё как положено, он снова взял ключ и протянул его Ронггуй.

«Это ключ, данный госпожой Зорой», — Ронггуй сразу понял, откуда взялся этот ключ.

Сейчас у них на двоих всего три ключа. Один — от замка дома в Мессертале, принадлежащего Сяомэю. Ронггуй называет этот ржавый ключ «ключом от родового дома Сяомэя». Два других — ключи, которые им дала госпожа Зора.

Несмотря на то, что у неё много ключей, госпожа Зора, очевидно, не пренебрегает их уходом. Она не только натирает каждый до блеска, но и снабжает некоторые ключи брелками, как тот, который только что вручил ему Сяомэй.

Как и ключ, брелок инкрустирован драгоценными камнями. Жёлтые камни такие же, как на ключе. Грани закруглённые, как у пуговицы. Он выглядит скромно, но красиво, как пуговица...

Ронггуй тут же поднял брелок перед ними, внимательно осмотрел его и сравнил с круглой карточкой лифта. Он удивился и воскликнул: «Это не брелок! Это карточка лифта!»

Сяомэй кивнул.

Алан наблюдал за тем, как два маленьких робота с любовью взаимодействуют друг с другом. Сначала он просто улыбнулся, но, увидев, что они достают такую связку ключей, немного удивился и спросил: «У тебя и правда есть карта и ключ от лифта?»

Повернув к нему голову, Сяомэй снова кивнул.

Ронггуй быстро объяснил: «Сначала мы не поняли, что это карта для лифта. Мы подумали, что это ключ, а тот, что под ним, оказался декоративным брелком».

«Это ключ, который нам дала миссис Зора. Она знала, что мы собираемся пойти к врачу, и у неё были дома и в Паросоне, и в Стар-Сити, поэтому она одолжила нам ключи».

Алан кивнул и слегка улыбнулся: «Это действительно потрясающе».

«Жильё здесь купить очень сложно. Если вы не отбываете тюремный срок, нужно быть либо очень влиятельным, либо очень богатым, чтобы владеть здесь домом. Я не был в Паросене, но у этого города очень высокий кредитный рейтинг, поэтому покупка дома там должна стоить дороже».

Ронггуй дважды рассмеялся: Алан прав, госпожа Зора действительно очень богата, но она ведь не по-настоящему богатый человек, верно?

Ей не нравилась старомодная карточка для лифта в Стар-Сити, и она сделала из неё брелок с жёлтым камнем. Миссис Зора — настоящая местная богатая женщина с хорошим вкусом.

Думая о госпоже Зоре, Ронггуй снова почувствовал тепло на сердце.

«Было бы проще, если бы у вас было место, где остановиться. Сначала я хотел, чтобы вы двое втиснулись в комнату знакомого мне заключённого. В конце концов, если здесь негде отдохнуть, это будет очень опасно». Алан снова кивнул.

«Если это уже недвижимость, оформленная на моё имя, карта на лифт должна быть действительна вечно, так что вам не нужно спешить. Я отвезу вас туда после того, как доставлю товар, но прежде...» — сказал Алан, указывая вперёд: «Хотите сначала составить мне компанию и доставить товар?»

Следуя за пальцем, Ронггуй увидел металлическую стену. Присмотревшись, он заметил в ней трещину. По мере приближения трещина постепенно расширялась. Затем он понял, что это огромная дверь лифта.

Дахуан медленно заехал в лифт. После того, как Алан провел картой, двери лифта плавно закрылись.

Лифт спускался очень плавно, и Ронггуй ничего не почувствовал. В отличие от других лифтов, здесь вообще не было видно этажа. В замкнутом пространстве и совершенно незнакомом городе-тюрьме Ронггуй вдруг начал нервничать всё сильнее.

Глядя на дверь лифта перед собой, он понял, что, когда дверь снова откроется, он сможет увидеть истинный облик Стар-Сити.

<http://bllate.org/book/15026/1328454>